

ЭТА ЕДИНСТВЕННАЯ ДОРОГА

МНОГИЕ жители Читы знают этого добродушного вежливого человека, который уже многие годы одной и той же дорогой ходит на работу. Он несколько старомодно раскланивается со знакомыми, обменивается крепким рукопожатием с друзьями, улыбается людям, вдруг узнающим его. И редко кто из прохожих в тот момент осознает, что мимо прошел не просто Николай Николаевич Забелин, актер драматического театра, мимо прошла чья-то судьба: скупого французского ростовщика или честного земского врача, энергичного современного делеги или наивного чеховского помещика. Торопясь на спектакль, артист живет уже заботами и чаяниями того человека, которого предстоит ему показать на сцене.

Двадцать первый год творческий путь Забелина проходит на подмостках Читинского драматического театра. За эти годы им сыграны десятки ролей: добрые и злые, простые и волевые, коварные и невинные. Сколько образов было рождено на сцене ма-

стерством актера! С помощью режиссера, должны мы добавить. Ведь, как утверждает известный советский режиссер Товстоногов, сценический образ, как дитя, имеет двух родителей: актера и режиссера. Но именно актер материально воплощает идеи, концепции режиссера, именно актер своим мастерством, талантом заставляет зрителя то смеяться до упаду, то вытирать слезы.

— Профессиональный артист всю свою жизнь общается с великими умами человечества — Шекспиром, Толстым, Горьким, Чеховым, Шоу. Он воплощает в жизнь авторские замыслы, создает на сцене образы такой глубины и великой жизненности, что в страданиях шекспировского Лира можно увидеть истоки заблуждений и ошибок современного человека. Надо быть и психологом, и аналитиком, эрудитом и просто наблюдательным челове-

ком, чтобы зритель узнал и понял твоего героя. Жизнь ставит перед актером такие задачи, которые требуют идти вперед, постоянно совершенствоваться. Быть активным создателем, а не пассивным созерцателем — вот главное «кредо» актера.

Мне кажется, что этот молодой Забелин в защиту своей профессии объясняет ту преданность и любовь к театру, которыми артист живет все сорок лет своей творческой жизни. Ведь были моменты, когда хотелось все бросить и уйти. Трудно играть целый сезон только эпизодические и вводные роли. А если за таким сезоном следовал другой, который также повергал в небытие надежды и творческие замыслы? Но побеждала любовь к театру, и вечером он вновь выходил на подмостки.

— Говорят, в театре не бывает маленьких ролей, есть ма-

ленькие актеры. На мой взгляд, это верно. Попробуйте в небольшой минутной эпизодической роли сделать неверный штрих, неправильное логическое ударение — и образ распадется, ошибки уже не поправить. Тут нужны филигранная точность и мастерство.

Помните в чеховском «Дяде Ване» обедневшего помещика по прозвищу Вафля? Кроткий, добрейший человек, но наивный и безвольный — он служит слезно предостережением героям пьесы. Если убрать этот образ из спектакля, разрушится целостность драматургического материала, наконец, просто «побледнеет» образ главного героя. Вафля — первая встреча Николая Николаевича с чеховской драматургией, о которой он вспоминает с большой нежностью.

У него было много таких встреч, которые являются его

гордостью. Это — Карандышев («Бесприданница» А. Островского), капитан Бернардо («Хитроумная влюбленная» Лопе де Вега), профессор Богословский («Дело, которому ты служишь» Ю. Германа), Федор Коваленко («Сохрани мою тайну» В. Собчо), Станислав Николаевич («Июнь, начало лета» А. Вампилова), Курносы («Энергичные люди» В. Шукшина) и десятки других ролей.

Жизнь была щедра к Николаю Николаевичу. Едва закончив Смоленское театральное училище, он познакомился в Рязани со старым актером Петром Николаевичем Невским, который раскрыл немало секретов актерского мастерства. Наконец, он просто учил жизни молодого человека. Кстати, именно он «открыл» начинающему актеру Сергею Есенина, поэта, гражданина, человека (Невский был другом Есенина). В Ташкенте в армейском театре довелось Забелину служить с Андреем Писовым. Он был знаком также с двумя выдающимися советскими актерами: Ниной Алисовой и Борисом Бабочкиным.

На фронт Забелин ушел добровольцем, служил в десантных войсках. Воевал под Старой Руссой, Демьянском, Псковом, Новгородом, участвовал в прорыве блокады Ленинграда и ликвидации бандеровских банд на Львовщине.

Фронтвик, переживший все тяготы войны, так близко принял он жизнь Федора Коваленко, героя спектакля «Сохрани мою тайну». До сих пор многие читинские театралы вспоминают эту роль Забелина. Инвалид Великой Отечественной войны, беспомощный, на первый взгляд, человек, своим оптимизмом, талантом, энергией, волею к жизни он помогает окружающим его людям. И еще один талант присущ Коваленко — душевная доброта. Этим талантом обла-

дает и Николай Николаевич Забелин.

Почти все его герои — добры. Даже Жеронт, отчаянно скупой ростовщик (последняя его работа в «Единственном наследнике» Ж. Ф. Реньяра), и тот добр. Просто он больше прикидывается больным и скупым, чтобы понять, какие люди его окружают.

И сегодня, в день большого юбилея актера Читинского драматического театра Николая Николаевича Забелина, когда он отмечает свое 60-летие и 40-летие творческого пути, нам хочется пожелать ему здоровья, творческих успехов. Мы желаем ему сыграть на сцене тургеневского «Нахлебника» и горьковского «Старика», о которых мечтает актер, и верим, что это будет интересно.

Л. РАДЬКО.

НА СНИМКАХ: Н. Н. Забелин в ролях — Жеронт («Единственный наследник» Ж. Реньяра), Вафля («Дядя Ваня» А. Чехова), профессор Богословский («Дело, которому ты служишь» Ю. Германа), король [сказка Е. Шварца «Снежная королева»].

